

Теоретические положения темы № 2.3.2 «Общенаучные и конкретно-научные принципы, их реализация в психологическом исследовании»

1. Положения теорий психического отражения и деятельности как основания формулирования общенаучных и конкретно-научных принципов психологии.
2. Основные общенаучные принципы психологии и их реализация в психологическом исследовании.

Проведение психологического исследования всегда связано с решением конкретной научной или практической проблемы, которое требует получения конкретных знаний. Это исследование и научно правильное объяснение полученных результатов должно опираться на исходные более общие знания, на правила, определяющие его стратегию и конструирование методики, с помощью которой оно будет проводиться. Эти знания вытекают из основополагающей для психологической науки теории, объясняющей две основные функции психики - психическое отражение и психическая регуляция. На основе этой теории сформулированы руководящие для научного познания идеи, которые представляют общенаучные для психологической науки методологические принципы. Эти принципы будут рассмотрены в лекции. Более частные теоретические идеи, имеющие значение для цели конкретного исследования сформулированы в конкретно-научных принципах, вытекающих из частных теорий определенной отрасли психологической науки, которые объясняют отдельные явления. В лекции будут представлены такие принципы, относящиеся к психологическим проблемам правоохранительной деятельности в области криминальной и исправительной психологии.

1. Положения теорий психического отражения и деятельности как основания формулирования общенаучных и конкретно-научных принципов психологии

Постоянно обогащающиеся психологические теории отражения и деятельности являются основополагающими для психологической науки, поскольку призваны дать объяснение психической регуляции деятельности и социального поведения (в том числе противозаконного). Основываясь на этих знаниях можно понять психическую деятельность, которая детерминирует внешнюю активность человека, психологический механизм и генезис социального поведения (поступка, деяния), раскрыть в нем функции психического склада личности, определить психологические свойства, детерминирующие поведение, и установить системную совокупность и характеристики этих свойств. На основе этих теорий сформулирован ряд общенаучных принципов психологии и конкретно-научных принципов ее отраслей. В качестве общенаучных принципов психологии выступают принципы деятельностного, личностного, структурно-функционального, уровневого подходов, единства сознания и деятельности, сознательного и

бессознательного, интеллектуального и эмоционального и рефлексивно-импульсивного в психической деятельности и другие.

Психическое отражение как функция психики (и психического склада личности) имеет ряд закономерностей. Они выражаются в том, что процесс развертывается от относительно общего и нерасчлененного отражения действительности к более полному, точному, структурированному и целостному. Происходящие на каждой из стадий процесса отражения качественные изменения возникающих в нем результатов являются генетически преемственными. В современной психологии психический образ как феномен отражения предметной действительности рассматривается в качестве механизма психической регуляции деятельности на всех ее уровнях. Обобщая результаты исследований психического отражения, Б.Ф.Ломов отмечает, что процессы отражения обеспечивают регуляцию деятельности адекватно предмету, средствам и условиям. Автор выделяет образную и понятийную формы психического отражения и три его уровня: 1) сенсорно-перцептивный, реализующийся при непосредственном взаимодействии субъекта с объектом; 2) уровень представлений, связывающий восприятие и мышление; 3) уровень вербально-логического, понятийного мышления, представляющий социальную деятельность, подчиненную целям опосредованного отражения связей и отношений между явлениями действительности. Если уровень сенсорно-перцептивных процессов обеспечивает регуляцию активных действий, а уровень представлений — также и ближайших потенциальных, то речемыслительный уровень создает возможность планирования деятельности и жизнедеятельности. Все три уровня взаимосвязаны. При этом может выделяться в конкретном виде деятельности ведущий уровень, который специфически определяет структуру всей системы психического. В психическом отражении проявляется единство чувственного и логического, постоянный переход осознаваемых и неосознаваемых компонентов, кольцевая структура действия механизмов отражения. В процесс психического отражения с необходимостью включены эмоции, мотивы, волевые состояния и другие психические явления, самовосприятие и отражение состояния сознания и умственной деятельности. Образ отраженного явления несет оценочно-побудительную функцию, поскольку содержит его значение для субъекта.

Психическое отражение включено в процесс деятельности,

обеспечивая ее организацию; деятельность, в свою очередь, оказывает влияние на характер и динамику процесса отражения. Деятельность определяется и как «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование, и как способ существования человека в обществе». С одной стороны, деятельность рассматривается как явление порождаемое системой психических процессов, состояний и свойств, с другой стороны, — как детерминанта психического развития

(С.Л.Рубинштейн, Б.Ф.Ломов). Являясь способом объективации субъективного, деятельность дает возможность проникнуть во внутренний мир человека, открывает путь для применения объективного метода в психологии.

Наряду с категорией деятельности в общественных науках используется близкое ей понятие «поведение». Одни исследователи считают, что поведение представляет собой специфический вид деятельности, другие рассматривают деятельность как частную форму поведения. Если сравнить определение понятия «поведение» в общественно-научном понимании и родственных с ним понятий «поступок», «правовое поведение», «преступное поведение» с трактовкой категории деятельности, то можно прийти к выводу, что и деятельность, и поведение представляют различные аспекты и формы социально значимой активности человека. Поведение, в отличие от деятельности, предполагает не только активную, но и пассивную форму реализации мотива и цели (умысла) — бездействие или воздержание от действий. Поведение в своей активной форме не отличается по психологическому строению от деятельности, однако в его раскрытии на первый план выступает взаимодействие субъекта с социальными объектами, а также общественное значение (нравственное, правовое и т.д.) совершаемых действий и способа достижения результата. Если проблематика изучения деятельности в психологии связана с познанием процесса порождения активности субъекта, направленной на преобразование некоторого объекта, то в изучении социального поведения важное значение приобретает познание детерминации социального содержания действий или бездействия субъекта. Кроме того изучение поведения предполагает учет всех сторон взаимодействия субъекта с объектом, когда в качестве последнего выступает другой человек, реализующий свои цели и осуществляющий взаимодействие с субъектом. В этом случае для субъекта существенно возрастает сложность и креативность задачи, а методологический принцип деятельности переходит в принцип взаимодействия. Учитывая сказанное, будем рассматривать преступное поведение в активной его форме как деятельность, преломляя положения психологической теории деятельности к раскрытию механизма и генезиса данного поведения и далее — к познанию криминогенной сущности личности преступника.

К определяющим характеристикам деятельности в научной литературе отнесены: единство в деятельности внутренней и внешней активности, нормативности и вариативности, анализа предмета и синтеза в планировании деятельности (Г.В.Суходольский; единство субъективной и объективной детерминированности деятельности (сознательная целенаправленность, отвечающая логике предмета и самой деятельности (Л.П.Будева, Э.Г.Юдин, В.П.Зинченко); осуществление в реальном контексте системы общественных отношений (Б.Ф.Ломов; наличие отправного пункта — состояния готовности, внутренней мобилизованности (С.Л.Рубинштейн; кольцевая структура механизма деятельности, включающая активное отражение и произвольное регулирование, которые включают пространственно-временную

самоафферентацию (самоопределение) и общую ориентировку в среде (П.К.Анохин, Н.А.Берштейн, Дж.Миллер, Е.Галантер и К.Прибрам, В.А.Ганзен).

Для понимания функций психического склада личности в детерминации поведения важное значение имеют положения, объясняющие психологическое строение волевого акта. С.Л.Рубинштейн обращает внимание на различие психологического строения простых и сложных форм волевого действия. Он отмечает: «В простом волевом акте побуждение к действию, направленному на более или менее осознанную цель, почти непосредственно переходит в действие, не предваряемое сколько-нибудь сложным и длительным сознательным процессом; сама цель не выходит за пределы непосредственной ситуации, ее осуществление достигается посредством привычных действий, которые производятся почти автоматически, как только дан импульс. Для сложного волевого акта существенно, прежде всего, то, что между импульсом и действием вклинивается сложный сознательный процесс. Действию предшествует учет его последствий и осознание его мотивов, принятие решения, возникновение намерения его осуществить, составление плана его осуществления. В сложном волевом действии можно выделить четыре основные стадии или фазы: 1) возникновение побуждения и предварительная постановка цели; 2) стадия обсуждения и борьбы мотивов; 3) решение; 4) исполнение». Б.Ф.Ломов, систематизируя строение деятельности, включает в нее такие составляющие, как мотив, цель, планирование, переработка текущей информации, оперативный образ (и концептуальная модель), принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий.

Основными элементами деятельности, определяющими ее внутреннюю необходимость и содержание, являются мотив и цель. Раскрытие их взаимосвязи является необходимым для изучения психического склада личности как детерминанта мотивообразования и целеполагания в генезисе преступного поведения. Мотив и цель определяют содержание готовности к деятельности, поведенческому акту. Такая готовность обоснованно рассматривается как установка, в которой представлена мотивация, ситуация, ситуационный план, операционные возможности и иные составляющие, необходимые для инициации, нормального протекания и успешного завершения поведения. Важным элементом готовности к действиям является убеждение индивида в необходимости их практического осуществления. В психологии складывается понимание мотива как побуждения к деятельности, отвечающего потребности, которая имеет субъективный предмет (состояние нужды, тревоги, дискомфорта) и определяющего выбор направленности и предмета этой деятельности. В теоретических работах обосновывается три основных параметра характеристики мотивации поведения: инициатива, интенсивность и направление. В процессе возникновения мотива формируется связь между потребностью и целью, предполагающей и способ ее достижения. Причем мотив может возникать как благодаря внешнему стимулу, так и без него. Потребность, ставшая источником мотива, может

быть удовлетворена различными способами: на почве одного мотива могут формироваться разные цели. Цель же рождается как продукт осознания будущего результата в соотношении с потребностями и способностями субъекта, с объективной ситуацией, с возможными побочными результатами действий, с внешней мотивацией. Мотив в той или иной мере опосредствуется целью, что выражается в зависимости интенсивности мотива от степени субъективной приемлемости цели, которая, в свою очередь, определяется: ценностью результата, ожиданием его достижения, оценкой требуемых затрат, временной отдаленностью этого результата, напряженностью активности, требуемой для достижения цели и т.д. Процессы формирования мотива и цели могут иметь внутренние противоречия, выражающиеся в явлениях борьбы мотивов, когнитивного диссонанса. Мотив и цель могут совпадать в том случае, если результатом деятельности является предмет, который может удовлетворить потребность индивида, либо когда «роль общей цели выполняет осознанный мотив, превращающийся благодаря осознанию в мотив-цель».

Таким образом, мотив развивается в генезисе поведения, преобразуясь от побуждения, имеющего субъективный предмет — переживание потребности, в побуждение, приобретшее объективный предмет, т.е. ориентированное на осознаваемую цель. С целью связаны понятия средства и результата. Наиболее четко соотношение этих понятий выразил С.Л.Рубинштейн. Он считает, что если конечная цель деятельности достигается путем ряда действий, то результат каждого из них (будучи по отношению к конечной цели средством) является для данного частного действия целью. В сознании субъекта деятельности частные цели могут осознаваться как средства к достижению конечной цели либо, наоборот, частная цель, когда субъект как бы застревает на ней, превращается для него в самоцель. Из этого рассуждения следует, что цель как субъективно необходимый осознаваемый результат действий и способ, который выступает средством достижения этого результата, необходимо рассматривать в единстве.

Реальный процесс деятельности (поведения) содержит элементы активного и реактивного, сознательного и неосознаваемого, интеллектуального и чувственного и т.д. По словам В.П.Зинченко, человек «оснащается» таким большим числом орудий, средств, артефактов, артеактов, амплификаторов, акцентуаций, установок, доминант, новых искусственных форм, функциональных органов, идеологием, что реальна опасность превращения его самого в «человеко-орудие», в робота и т.п. Однако преградой для распространения такой тенденции является то, что сознание человека по своему строению и функционированию связано со смыслом, который укоренен в бытии, а этим «бытийным» смыслом нельзя манипулировать, как вербальными, символическими смыслами. Диалектическое соотношение различных форм (процессов и механизмов) психической деятельности определено Б.Ф.Ломовым и Я.А.Пономаревым в положениях о структурных уровнях организации психологического

механизма поведения. Я.А.Пономарев показывает, что механизм поведения представляет единство его перво- и второсигнального компонентов, которое включает в себя иерархию плавно переходящих один в другой структурных уровней его организации. Низший уровень наиболее насыщен первосигнальным компонентом, выражающимся как «оригинальное, интуитивное, созидательное, непосредственное, непреднамеренное, произвольное, импульсивное, неосознаваемое» и т.д. Высший уровень в организации психологического механизма поведения наиболее насыщен второсигнальным компонентом, представляющим соответственно «модельное, логическое, рефлексивное, опосредованное, преднамеренное, произвольное, мотивированное, осознаваемое» и т.д. При этом доминирующая роль принадлежит второсигнальному контролю, отличающемуся высокой степенью объективности.

Приведенное уровневое строение психологического механизма поведения представляет один из аспектов его анализа. Значение этой дифференциации для системного познания личности заключается в том, что сообразно качественным характеристикам психологических механизмов (и адекватных им психических процессов) могут быть выделены виды психологических свойств, которые в этих механизмах (и процессах) реализуются. Исследования, комплексно раскрывающие психическую регуляцию деятельности и социального поведения позволяют выделить в качестве структурных составляющих психологического механизма поведения уровни интеллектуальной, эмоциональной, импульсивной, в том числе аффективной регуляции. Рассмотрим основные положения, характеризующие указанные механизмы, представляющие основу для исследования реализующиеся в них психологических свойств

личности.

Уровень интеллектуальной регуляции поведения проявляется в процессах сознательного, расчетливо-рассудительного формирования готовности к деянию и ее коррекции при осуществлении намеченных действий. Этот механизм представляет собой высший структурный уровень организации целостного психологического механизма поведения (по Я.А.Пономареву). Посредством данного механизма формируются словесно-логический и образный компоненты значения отражаемых явлений и их личностного смысла, складывается умозаключение о необходимости и возможности собственных действий, их цели, способе и плане на основе поиска наиболее приемлемого варианта поведения и прогнозирования возможных последствий. Одна из важных закономерностей названного механизма заключается в том, что произвольное, интеллектуально регулируемое действие, будучи связанным в своих истоках с потребностями, непосредственно из них не вытекает: побуждения действуют опосредованно через осознанную цель, которая перестает быть прямой, непосредственной проекцией влечений (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев).

Интеллектуальная регуляция поведения проявляется в феноменах сознания. В качестве основных из таких феноменов выступают значение и личностный смысл отражаемых явлений социальной среды и собственных действий, а ведущими процессами выступают когнитивные и сознательно-волевые процессы, содержательная сторона которых представляет «смысловые процессы» (смыслообразование, смыслоосознание и т.д.). Основными же видами психологических свойств личности, реализующихся в данных процессах выступают представления (знания) о значении явлений социальной действительности (включая и значение собственной социальной активности) и смыслообразующие убеждения личности — о значении этих явлений для себя. Эти представления и убеждения образуют одну из сторон отношений личности к объектам и явлениям социальной среды, видам деятельности, поступкам, а именно когнитивно-смысловой компонент отношений и производных от них свойств — ценностей личности, идеалов и др.

При всей значимости интеллектуальных процессов в психической регуляции поведения, как верно отмечает Ф.Е.Василук: «Ценностное сознание связано с выбором сложно и неоднозначно. Казалось бы, что сознание в ситуации выбора подводит альтернативы под одно ценностное основание. В результате каждая альтернатива получает свою оценку. И та из них, которая оценена выше, избирается сознанием и мотивирует поведение. Однако даже при ясном сознательном представлении о конкурирующих мотивах ценностное преимущество одного из них не определяет с необходимостью его реальный выбор. Мотив возникает и в результате наложения действия других механизмов регуляции».

Уровень эмоциональной регуляции обуславливает подготовку деяния во внутреннем плане, основанную на эмоционально-оценочном отражении действительности, чувственном характере мотивообразования и целеполагания, ориентированных преимущественно на ситуацию текущего времени. Этот механизм может быть отнесен к промежуточному уровню (между высшим и низшим) целостного механизма поведения. Сущность эмоционального механизма определяется, тем, что эмоции, переживаемые в связи с восприятием явлений, а также собственного поведения (деятельности), выражают эмоциональный компонент значения, личностного смысла этих явлений и отношений к ним субъекта. Ранее пережитые эмоции, будучи зафиксированными в памяти, формируют чувства по отношению к явлениям социальной действительности, видам деятельности и поступкам, которые представляют собой психологические свойства личности. Чувства создают системы оценок, которые, в свою очередь, обуславливают содержательную сторону психической деятельности, проявляясь в эмоционально-образном компоненте мышления. Этот компонент имеет относительную самостоятельность: эмоционально-образное содержание может, как гармонизировать с рационально-логическим, так и противоречить ему. Актуальное переживание чувств, имея определенную интенсивность и модальность, обуславливает также и динамическую сторону поведения. В

исследованиях установлена прямая связь уровня интенсивности переживаний чувств с реактивностью поведения.

Уровень импульсивной регуляции поведения реализуется подсознательно (без непосредственного участия сознания). Регуляция ориентирована на ситуацию текущего времени и актуально переживаемую потребность и осуществляется на основе безусловно-рефлекторных и условно-рефлекторных программ (автоматизмов), стереотипов, поведенческих установок. В норме автоматизмы являются компонентом сознательно регулируемого действия, в то время как обособление импульсивного поведения указывает на патологию, уменьшение вменяемости. Как показывают исследования принятие решения в сфере произвольной деятельности может осуществляться без осознания внешних сигналов, вызывающих этот психический процесс по механизму условного рефлекса, а целеполагание может быть наряду с произвольным также и непроизвольным. Основным видом психологических свойств личности, реализующимся в механизме импульсивной регуляции поведения является социальная установка. В литературе имеются возражения против этого понятия, однако они связаны со смещением понимания установки как психического состояния и установки как свойства личности. Связь установки с иными процессами и механизмами регуляции поведения наиболее полно раскрыта в работах Д.Н.Узнадзе, Ш.А.Надирашвили, А.Г.Асмолова и др. Установка, как считает Д.Н.Узнадзе, ложится в основу и импульсивного, и сознательно-волевого поведения, однако в одном случае она создается актуальной ситуацией в другом — воображаемой. В установке опосредуется воздействие на сознание предметной действительности, потребности, прошлого опыта и влияние сознания на деятельность. При этом различаются установки, сформированные вербальными и наглядно-образными средствами, и установки, возникшие в результате практических действий индивида, которые представляют собой более зрелую готовность к деянию. Рассматривая установку как свойство личности, А.Р.Ратинов определяет ее как сформированную на основе прошлого опыта предрасположенность воспринимать и оценивать какой либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении его в соответствии с этой оценкой. Фиксированные установки образуют социальные стереотипы восприятия и поведения.

В психологическом словаре выделяются три вида установок — смысловые, целевые и операциональные (в зависимости от того, на какой «фактор деятельности» они направлены — мотив, цель, условие деятельности). Смысловая установка направлена на мотив и выражает отношение к тем объектам, которые имеют личностный смысл. Она содержит: «информационный», «эмоционально-оценочный» и «поведенческий» компоненты. Целевая установка порождает цель и определяет устойчивый характер протекания действия. Операциональная установка имеет место в ходе решения задачи на основе учета условий ситуации и их прогнозирования опирающегося на прошлый опыт поведения

в подобных ситуациях. На наш взгляд приведенный подход к классификации установок является не совсем логичным поскольку: включает операциональный компонент в смысловую установку, выполняющую мотивообразующую функцию; смешивает установки, представляющие актуальное состояние и фиксированные установки, выступающие свойствами личности. Основываясь на приведенных и других общих положениях теории установки, на наш взгляд, можно считать, что установки личности (как вид ее свойств) представляют готовность порождать различные элементы психологической структуры поведенческого акта (деятельности), а именно: 1) представления о значении и личностном смысле ситуации — смыслообразующие установки, выражающие собой убеждения в определенном личностном смысле определенных явлений и эмоционально-оценочные стереотипы; 2) побуждения — мотивационные и эмоционально-мотивационные установки, проявляющиеся как устойчивые мотивы, типичные эмоционально-мотивационные реакции; 3) цели и способы действий — целевые установки; 4) реализацию принятой цели — операциональные установки, проявляющиеся как навыки, умения. К собственно поведенческим (социальным) установкам личности, на наш взгляд необходимо относить установки, обеспечивающие комплекс названных функций, т.е. те, которые выражают готовность действовать определенным способом и во имя определенной цели при возникновении определенного побуждения в типичной ситуации. Именно данный тип установок обеспечивает преимущественно импульсивную регуляцию поведенческого акта «в полном объеме».

Изучение импульсивной регуляции поведения требует учета двух ее видов: 1) на фоне относительно уравновешенного нервно-психического состояния и 2) на фоне высокого уровня нервно-психического возбуждения или напряжения, выражающегося в состояниях аффекта и стресса. Последний вид импульсивной регуляции может рассматриваться как относительно самостоятельный, поскольку он представляет специфический ее механизм.

Аффективная регуляция поведения представляет собой качественно своеобразную интеграцию эмоциональной и импульсивной регуляции, отличаясь высокой интенсивностью переживания чувств, которая приводит к генерализованному динамическому эффекту. В этом случае динамические моменты преобладают над избирательной направленностью действий, нарушаются обобщенные схемы действий. В таком состоянии незначительный повод может вызвать разрядку в виде импульсивного действия, направленного не на источник напряжения, а в другое русло, обладающее некоторой притягательной силой, или вызвать дезорганизацию (срыв) поведения. Данное явление представляет сдвиг мотива поведения на разрядку аффекта. В качестве основных видов психологических свойств личности, реализующихся в данном механизме поведения, можно назвать акцентуации характера аффектогенного типа и аффектогенные поведенческие установки. Такая регуляция поведения может быть связана

также и с аномалиями психики индивида (неврозами, психопатиями, эпилепсией, алкоголизмом и др.).

Рассмотренные выше структурные механизмы психической регуляции социального поведения в реальном процессе регуляции взаимосвязаны. Для объяснения функций психологической структуры личности в детерминации поведения (в том числе преступного) необходимо установление закономерностей этой взаимосвязи. Эта необходимость определяется тем, что порождение актуальной готовности к деянию, включающей в себя мотив и цель, может происходить на уровнях различных механизмов психической регуляции, в которых реализуются соответствующие психологические свойства личности. При этом содержание этих свойств может, как гармонизировать, так и иметь противоречие. Например, в отношении одного и того же способа действий, индивид может испытывать отрицательные чувства и, в то же время, осознавать его положительное значение для достижения личностно ценного результата. Либо способ действий, являющийся для индивида привычным, может приобрести в результате некоторого события отрицательный личностный смысл. В этой связи возникает вопрос — какое свойство будет выступать определяющим в целеполагании при их противоречивости: смыслообразующее убеждение либо чувство или привычка (поведенческая установка)? Для ответа на него необходимо обоснование принципа соотношения содержания разнородных психологических свойств, реализующихся в различных структурных механизмах психической регуляции поведения. В психологической науке обосновываются положения, которые имеют значение для ответа на этот вопрос.

Так, В.Н.Мясищев обращал внимание на связь простоты-сложности поведенческих актов и условий, в которых они осуществляются, с механизмами их регулирования. В примитивных условиях доминирует эмоциональная и импульсивная регуляция поведения, а в сложных условиях и по мере развития личности — интеллектуальная. В теории установки Д.Н.Узнадзе и его последователи обосновывают взаимосвязь интеллектуального и импульсивного механизмов (процессов) по принципу сменяющих друг друга стадий психической регуляции поведения, выражающих соответствующие психические функции: подготавливающую и направляющую функцию интеллектуального механизма «объективация») и исполнительную — импульсивного.

Нейропсихологические исследования, обосновывающие закон иррадиации импульсов возбуждения в сторону центральных очагов повышенной возбудимости, а также структурно-функциональную локализацию мозга, благодаря которой очаги повышенной возбудимости определяют доминирование присущих им психических функций, позволяют считать, что общим функциональным принципом взаимосвязи структурных механизмов психической регуляции является принцип доминирования-дополнения. Этот принцип означает, что в каждый момент психической

деятельности один из механизмов (и процессов) выполняет доминирующую роль, а остальные дополняют регулирование. Дополнение может выражаться как во взаимном усилении возникающего стремления, когда реализующиеся в различных механизмах свойства имеют гармоничное содержание, так и в погашении стремления, когда содержание этих свойств противоречиво. Доминирование одного из механизмов (процессов) может иметь различную степень проявления: от максимально выраженного до минимального. Последнее означает относительно равнозначную роль двух механизмов (процессов). При этом механизмы (и процессы) эмоциональной и аффективной регуляции, имея единую чувственную основу, выступают не как дополняющие, а как взаимопереходящие. Доминирование интеллектуальной, эмоциональной или импульсивной регуляции определяется рядом факторов: а) сложностью и новизной внешних условий и действий, требующей мыслительной деятельности, или их простотой и привычностью, предопределяющей реализацию сложившихся стереотипов; б) характером фонового психического и функционального состояния субъекта (эмоциональное возбуждение, депрессия и т.д.); в) индивидуально-типологическими особенностями, выражающими относительную склонность к расчетливо-рассудительной, чувственной, импульсивной и аффективной регуляции поведения. Наличие таких «склонностей» подтверждено многими исследованиями. Так, С.Л.Рубинштейн указывал на индивидуальные различия в эмоциональной возбудимости и устойчивости, в импульсивности и рассудительности, самостоятельности и внушаемости. И.П.Павлов выделил типы на основе соотношения в психической деятельности первой и второй сигнальных систем: «мыслительный», «художественный» и «средний». Д.Н.Узнадзе отметил типы по способности к объективации и способности к волевым усилиям в направлении объективированных целей). Указанные склонности как индивидуально-типологические свойства эмпирически обосновываются в типологических концепциях личности (Г.Айзенк, С.Хатуэй, Дж.Маккинли, К.Леонгард, Х.Шмишек, А.Е.Личко), в концепции черт личности (Р.Кэттелл) и в интегрирующей эти подходы структурно-иерархической модели личности (В.М.Мельников, Л.Т.Ямпольский). В качестве таких свойств названы эмоциональная устойчивость, расчетливость, озабоченность, аффектотимия, премсия (мягкость), эмоциональная неустойчивость, импульсивность, конформность и др.

2. Основные общенаучные принципы психологии и их реализация в психологическом исследовании

Приведенные положения теории психического и психической деятельности положены в основу ряда общенаучных и конкретно-научных принципов психологической науки. К их числу относятся следующие.

Принцип единства сознания и деятельности основан на идее о том, что сознание человека, его умственная деятельность порождает внешнюю деятельность и поведение. Современная наука расширяет понимание этого принципа, указывая, что в психической деятельности сочетаются сознательные и подсознательные (неосознаваемые) явления. Явления сознания проявляются в осмыслении значения и необходимости совершаемых действий, в принятии решений на основе расчета и выбора, т.е. в произвольных действиях. Феномены подсознания находят свои проявления в импульсивно возникающих побуждениях, в различного рода автоматизмах, влечениях (зависимостях), которые порождают действия, называемые непроизвольными. При подсознательной регуляции поведения вменяемый человек сохраняет понимание значения собственных действий, однако им движет не здравый смысл и рассудок, а эмоции и автоматизмы.

Личностный подход, сутью которого является положение о том, что совершение индивидом определенных поступков, в том числе противоправных деяний, происходит в силу его личностных свойств и качеств. Личностные предпосылки определенного поведения рассматриваемые как специфический комплекс психологических свойств, выступают определяющей внутренней его детерминантой: какая личность, такие и поступки. Это означает, что предупреждение рецидива преступлений основывается на исправлении личности, что предусматривает, с одной стороны нейтрализацию отрицательных свойств и качеств, в силу которых индивид может совершить противоправные действия, а с другой стороны – формирование и развитие положительных, которые выражают готовность к правомерному поведению в различных сферах жизнедеятельности и при решении различных жизненных задач в различных ситуациях.

Еще одним методологическим принципом психологической и ее отраслей (в том числе криминальной и исправительной психологии) является структурно-функциональный подход к изучению личности. Он основывается на том, что целостный внутренний мир (психического склад) личности познается путем выявления его отдельных составляющих и их функциональных взаимосвязей. Такими составляющими выступают психологические свойства и качества личности, которые детерминируют поведение, деятельность, социальное взаимодействие, общение и другие виды активности осужденного. Что касается целенаправленного преобразования этого внутреннего мира, в том числе исправления криминогенной личности, то оно возможно путем изменения и формирования определенных свойств и качеств, выступающих его элементами и образующими функциональные комплексы личности, такие как правосознание, готовность к трудовой деятельности, к правомерному поведению в определенных сферах жизнедеятельности и т.д. Так, в результате изменения и формирования и развития определенных взглядов, отношений, ценностей, потребностей, умений, привычек и других свойств формируется готовность к правопослушному образу жизни и укрепляется антикриминальная устойчивость личности.

В русле структурно-функционального подхода разработана модель криминальной склонности личности, которая определяет какие психологические свойства образуют такую склонность и выступают личностными предпосылками преступного поведения. На основании понимания структуры криминальной склонности обоснована и структура противоположного личностного качества – готовности личности к правопослушному образу жизни, как определенной совокупности психологических свойств. Знания о том какие психологические свойства личности выступают составляющими такой готовности в определенных сферах жизнедеятельности позволяют целенаправленно осуществлять их формирование и развитие, обеспечивая тем самым исправление осужденного. Исправительное воздействие, с одной стороны, направлено на нейтрализацию (изменение) свойств выражающих криминальную склонность, а с другой стороны, на формирование свойств, образующих правопослушную готовность. Эти знания о структурах указанных двух противоположных готовностях личности выступают основой для понимания сущности исправительного процесса и его целенаправленного осуществления.

Деятельностный подход, который основывается на положениях психологической теории деятельности, которая применима для объяснения социального поведения, в том числе преступного. Суть этого подхода заключается в том, что поведение человека (как и осуществляемая им деятельность) детерминировано психической деятельностью (активностью), образуемой отражательными и регулятивными психическими процессами: восприятия, мышления, переживания чувств, принятия решения и др. Эта психическая деятельность подготавливает поведение во внутреннем плане и регулирует его объективную реализацию. Она имеет свое строение, т.е. включает ряд элементов, представляющих отражательно-регулятивные процессы: восприятие внешних условий и своего положения в них; возникновение побуждения к действиям (мотивации); принятие цели и способа ее достижения; исполнительная регуляция выражающая приложение усилий воли для достижения цели. Все эти составляющие представляют элементы психологического механизма социального деяния, в том числе преступного. Их протекание и содержательные особенности имеют свои закономерности, познание которых позволяет глубже понимать субъективную сторону поведения.

Принцип взаимосвязи индивидуальных предпосылок, социальных условий, социального взаимодействия и собственной активности индивида в формировании внутреннего мира личности определяет понимание факторов формирования личности и требования к целенаправленному ее формированию или изменению. Индивидуальные предпосылки включают ранее сформировавшиеся свойства личности, а также индивидуальные природные задатки. Эти задатки в меньшей степени влияют на формирование свойств личности, которые определяют нравственно-правовую направленность его поведения (мировоззрение, отношения, социальные

умения, привычки и другие). Они формируются в процессе социализации индивида при решающем влиянии условий и воздействий социальной среды: семьи, других представителей ближайшего окружения, социокультурных условий, материальных условий жизнедеятельности, информационных воздействий, а также тех видов деятельности, в которые включен индивид. Внутренний мир личности является в определяющей мере продуктом социальных условий и влияний, социального взаимодействия и общения, а также деятельности и форм поведения в которые включается человек во многом под влиянием внешних факторов.

Эти принципы не исчерпывают весь арсенал общенаучных принципов психологии. Существуют и другие основополагающие идеи, которые выполняют роль исходных теоретических положений, т.е. методологических принципов.

Реализация приведенных методологических принципов в прикладном психологическом исследовании заключается в том, что они выступают теоретической основой психологического анализа и объяснения изучаемых практических проблем, основой выдвижения гипотез исследования, конструирования его методического аппарата, а также основой анализа и интерпретации полученных данных и выработки с опорой на них рекомендаций по психологически правильному и эффективному решению практических задач.

3. Конкретно-научные принципы в криминальной и исправительной психологии как теоретическая основа прикладных исследований

В юридической психологии сформулированы и конкретно-научные принципы, которые относятся именно к объяснению психических явлений, связанных с правовой действительностью, юридической деятельностью и юридически значимым поведением людей.

Специфика психических явлений изучаемых юридической психологией определяет необходимость специальных методологических принципах, дополняющих общие. В них воплощается и обобщается опыт юридико-психологических исследований и прикладных научных разработок. К основным из таких принципов, по мнению ведущего российского специалиста в области теории юридической психологии, профессора А.М. Столяренко, относятся следующие.

Принцип психологической специфичности обязывает вскрывать в «психологическую составляющую» в юридических феноменах. Этот принцип определяет необходимость учета специфики психических явлений имеющих место в условиях и под влиянием юридической реальности.

Скажем, проведение допроса процессуально связано с выполнением около 50 операций, например, в начальной стадии допроса следует: 1) представиться, 2) объяснить гражданину цель вызова, 3) удостовериться в личности вызванного, 4) разъяснить вызванному его процессуальные права и

обязанности, 5) использовать начальную стадию допроса для оценки личности допрашиваемого и т.д. Рассмотрение допроса сквозь призму психологических феноменов позволяет определить его психологически обоснованный план, способы формирования благоприятного психического состояния допрашиваемого, установления с ним психологического контакта, психологического изучения допрашиваемого, слежения за признаками его искренности и лживости, оценки занятой психологической позиции и избранной линии поведения и др. Это позволяет лучше понять психологическое своеобразие изучаемого юридического явления и вскрыть психологически специфичные резервы его эффективности.

Принцип конструктивности — предостерегает от сведения результатов исследования к констатации фактов, к описательности и предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности, практики деятельности правоохранительных органов. Значимость юридической психологии связана с полезностью и эффективностью помощи практики.

Принцип гуманности и законности определяется самой сущностью права, правовой системы, задачами создания правового государства, необходимостью их совершенствования в соответствии с желательными для будущего чертами. Все психологические исследования ведутся конструктивно, если предмет их познается и оценивается с этих позиций, а разработка психологических усовершенствований направлена на их упрочение.

Криминальная психология, выступая важнейшей составной частью юридической психологии вырабатывает свои конкретно-научные принципы, которые ориентированы на исследование и объяснение психических явлений, детерминирующих преступное поведение. Есть основания к таким принципам отнести следующие:

- принцип определяющей роли личностных предпосылок в детерминации преступного поведения. Этот принцип опирается на идею свободы воли субъекта и определяет, что в детерминации преступного поведения первостепенное значение имеют его личностные качества, выступающие внутренними детерминантами такого поведения, а обстоятельства социальной ситуации непосредственно не предопределяют совершение вменяемым лицом антиобщественного деяния. Даже в вынуждающих обстоятельствах или при непосредственном принуждении к совершению преступления индивид способен не допустить противоправных действий, сознательно идя на потери или опасные последствия;

- принцип иерархии криминогенных факторов, в соответствии с которым внутренние и внешние факторы преступного поведения, в том числе преступности в обществе необходимо рассматривать дифференцированно по степени существенности;

- принцип определяющего влияния социогенных факторов по сравнению с генотипическими (наследственными) в формировании криминогенной личности;

- принцип дифференцированного подхода, определяющий необходимость изучения психических явлений, связанных с преступным поведением, на основе выделения различных типов преступных деяний, а также различных типов преступников (криминогенной личности) и преступных групп. Такое дифференцированное изучение позволяет более глубоко и конкретно объяснять психические явления, относящиеся к объекту криминальной психологии, устанавливать их качественных отличия и возможные закономерности;

- принцип криминогенетического подхода к объяснению формирования личности преступника, который требует учета влияний социального окружения, видов деятельности и поступков индивида, событий в его жизненном пути на формирование социально-правовой направленности личности и, в частности, криминогенных склонностей личности.

В исправительной психологии сформулирован ряд конкретно-научных принципов, которые относятся к объяснению психических явлений, связанных с исполнением наказаний и исправлением осужденных, и на которых основывается разработка научных рекомендаций по психологической оптимизации уголовно-исполнительной деятельности.

Принцип исправимости обосновывается в трудах и педагогической практике К.Д. Ушинского, К.К. Платонова, А.С. Макаренко, А.Г. Ковалева, В.Ф. Пирожкова и др. Его суть заключается в признании возможности исправления личности осужденного при благоприятных для этого условиях и правильном воспитательном влиянии. Рассматривая возможность исправления правонарушителей, необходимо учитывать, что положительный результат может быть достигнут в различной степени, в том числе выражаться в частичном снижении криминогенного потенциала личности и в повышении степени готовности к правомерной социальной адаптации. Исправление личности, имеющей криминогенные дефекты, является сложным и противоречивым процессом. Противоречия в исправительном процессе проявляются в связи условиями исполнения наказаний, которые оказывают не только положительное, но и неблагоприятное влияние, а также в связи с подсознательными сопротивлениями требуемым изменениям его взглядов осужденного на себя, свой образ жизни до осуждения и свое поведение, его отношений, ценностей личностных принципов, привычек, потребностей, влечений и других свойств личности.

Результативность и степень исправления личности зависит от ряда факторов. Во-первых, от условий, в которых осуществляется исправительный процесс при исполнении наказаний. Эти условия должны быть благоприятными для развития собственных способностей осужденных осуществлять правомерное решение жизненных задач. Они должны обеспечивать возможность включения в полезные виды деятельности,

прежде всего в труд и бытовое самообслуживание, для приучения к систематическому их осуществлению с положительной мотивацией. Во-вторых, условия жизнедеятельности осужденных должны быть насыщены социально положительным (а не криминогенным) общением и информационным потоком. В-третьих, необходим высокий уровень психолого-педагогической квалификации сотрудников, осуществляющих исправительную работу. Только в этом случае возможно достижение высокого исправительного результата, поскольку наказание само по себе не способствует формированию положительных качеств личности, а в ряде случаев приводит к усугублению криминальной пораженности личности. В-четвертых, наряду с воспитательным влиянием, проводимым с использованием педагогических форм и методов, необходимо использование психологической коррекции и психотерапии в отношении осужденных, имеющих психические аномалии, отягощающие криминальную предрасположенность личности. К таким аномалиям, в частности относятся: наркомания, алкоголизм, патологические влечения криминального характера (клептомания, садизм, педофилия, пиромания и др.), психопатии с агрессивными стереотипами реагирования и другие психические расстройства и болезни. Некоторые из них вызывают состояния, уменьшающие вменяемость. В-пятых, достигнутый результат в исправлении личности будет «обеспечивать» правомерность образа жизни освобожденного лишь в тех социальных условиях, которые позволят ему осуществлять удовлетворение жизненных потребностей и законных интересов правомерным путем.

Принцип приоритета позитивно развивающих психолого-педагогических воздействий при исправлении осужденных, который основывается на понимании того, что исправление осужденных, представляющее развитие положительных качеств личности, достигается воспитанием, обучением, включением в социально полезную деятельность, в общение и взаимоотношения, основанные на нормах морали, а карательные факторы, неотделимые от исполнения наказания, сами по себе не способны обеспечить развитие личностных качеств, обеспечивающих подготовку осужденных к правопослушному образу жизни. Эти факторы, обуславливающие негативные переживания и страдания, могут вызвать лишь устрашение, принудить соблюдать под контролем требования к поведению, что оправдано в отношении лиц, злостно нарушающих эти требования. В то же время принуждение и карательное воздействие способно порождать и негативные личностные деформации, которые не только не устраняют криминальные склонности личности, но и усугубляют их, о чем свидетельствуют высокие показатели рецидива преступлений. Поэтому их применение должно быть разумно достаточным, а приоритет принадлежать мерам исправительного характера, представляющим воспитательную работу, обучение осужденных, исправительную психокоррекцию, позитивно мотивированное включение в полезную деятельность, в социально полезные связи и отношения. Только они обеспечивают формирование и развитие

положительных личностных качеств, подготовку к самостоятельной правопослушной жизни.

Другие конкретно-научные принципы исправительной психологии тесно связаны с педагогическими принципами, представляя собой руководящие идеи, основанные на интеграции психологических и педагогических знаний. Так, в число психолого-педагогических принципов входят следующие:

- принцип целостности процесса исправления личности осужденного, который определяет необходимость не только искоренения отрицательных качеств личности, но и формирования, закрепление положительных. «Кто хочет исправить недостатки человека, - отмечал С.Л.Рубинштейн, - должен искать и его достоинства, хотя бы потенциальные, те свойства его, которые могут быть обращены в достоинства при надлежащем направлении заключенных в нем сил. На них надо опираться в борьбе с недостатками человека. Вступая в борьбу с недостатками человека, надо искать себе союзников в нем самом».

- принцип дифференциации и индивидуализации, требующий учета психологических особенностей осужденных, относящихся к различным криминологическим, социально-демографическим и психологическим типам, которые определяют своеобразие исправительных программ и методов исправительной работы. Так, дифференциация исправительной работы зависит от характера криминальной склонности личности, которая может представлять корыстный, насильственный, сексуально-насильственный, наркозависимый и другие типы, от возраста, пола, семейного положения, уровня образования и интеллектуального развития и т.д. Индивидуальный подход строится на учете индивидуальных особенностей личности осужденного, своеобразия его жизненного пути, а также тех условий, в которые предстоит осужденному вернуться после освобождения.

- принцип субъективной активности осужденных в исправлении (К.К. Платонов, В.Ф.Пирожков, М.П.Стурова, А.Д.Глоточкин, А.С.Новоселова), который определяет необходимость развития собственных усилий осужденных в изменении своего образа жизни, поведения и личностных качеств.

Таким образом, рассмотрен ряд общенаучных принципов психологической науки, которые необходимы для научно правильного объяснения, прежде всего, деятельности и социального поведения человека, в том числе противоправного. В качестве таких принципов выступают: деятельностный, личностный, структурно-функциональный, уровневый подходов в объяснении психической детерминации поведения, а также принципы единства сознания и деятельности, сознательного и бессознательного, интеллектуального и эмоционального и рефлексивно-импульсивного в психической деятельности. Кроме этого, рассмотрен ряд конкретно-научных принципов, используемых в юридической психологии.

Отмечена реализация общенаучных и конкретно-научных принципов в прикладном психологическом исследовании, их учет при формулировании гипотезы, создании методики, анализе и интерпретации эмпирических данных.